

Древнекитайские концепции правопонимания

О. Г. Моисеева¹, В. В. Русанов²

Алтайский государственный университет

пр. Ленина 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: ¹moi.seeva@mail.ru, ²ragomir@mail.ru

Статья посвящена исследованию политико-правовой мысли в Древнем Китае. Древнекитайские мыслители в своих работах отразили свои подходы к пониманию права. Шан Ян в «Шан цзюнь шу» («Книга правителя области Шан») рассматривает закон в качестве единственного регулятора общественных отношений. Легисты отождествляют понятие права и закона, право рассматривается как совокупность правил поведения, исходящих от государства и охраняемых им, что соответствует нормативной концепции правопонимания.

Еще один вариант правопонимания был разработан представителями даосизма. Лао-цзы в работе «Дао дэ цзин» («Книга пути и благодати») особое внимание уделил изложению своего учения о Дао как высшем законе развития вселенной, природы, общества и человека. Дао выступает как естественный закон непосредственного, прямого действия. Даосы являются сторонниками естественно-правовой концепции.

У Конфуция в работе «Лунь юй» («Беседы и суждения») в качестве основного регулятора общественных отношений выступает не дао или закон, а нормы ритуала «ли». Право не сводится к закону, а рассматривается как совокупность правоотношений и складывающийся на основе их правопорядок. Правопонимание Конфуция можно отнести к социологической концепции.

В работе Сюнь-цзы наблюдаются попытки сближения конфуцианских правил ритуала «ли» и легистского закона «фа». Складывается новое, ортодоксальное конфуцианство, которое уже полностью не отрицает закон, выступает за управление как на основе ли, так и на основе фа, при доминирующей роли ли. В Китае складывается новый тип правопонимания – интегративный или синтетический.

В статье делается вывод, что в рамках политико-правовой мысли Древнего Китая сложились различные подходы к пониманию права. После провозглашения во II до н.э. обновленного конфуцианства официальной идеологией Китая интегративный тип правопонимания становится доминирующим, как в теории, так и в правоприменительной практике.

Ключевые слова: конфуцианство, легизм, даосизм, право, Древний Китай.

Ancient Chinese Concepts of Understanding Law

O. G. Moiseeva¹, V. V. Rusanov²

Altai State University

61 Lenin St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: ¹moi.seeva@mail.ru, ²ragomir@mail.ru

The article studies political and legal thought in Ancient China. Ancient Chinese thinkers in their works reflected their approaches to understanding law. Shang Yang in "Shang jun shu" ("The Book of the Ruler of the Shang Region") considers the law as the only regulator of social relations. Legalists equate the concept of law and law, law is considered as a set of rules of conduct emanating from the state and protected by it, which corresponds to the normative concept of legal understanding.

Another version of legal understanding was developed by representatives of Taoism. Lao Tzu in his work "Tao Te Ching" ("The Book of the Way and Grace") paid special attention to the exposition of his teaching about Tao as the highest law of the development of the universe, nature, society and man. Tao acts as a natural law of immediate, direct action. Taoists are supporters of the natural law concept. In Confucius' work "Lun Yu" ("Conversations and Judgments"), the main regulator of social relations is not the Tao or the law, but the norms of ritual "li". The right is not reduced to the law, but is considered as a set of legal relations, and the legal order that develops on the basis of them. Legal understanding of Confucius can be attributed to the sociological concept.

In the work of Xun Tzu, there are attempts to bring together the Confucian rules of the ritual "li" and the Legalist law "fa". A new, orthodox Confucianism is emerging, which no longer completely denies the law, but advocates management both on the basis of li and on the basis of fa, with the dominant role of li. In China, a new type of legal understanding is emerging - integrative or synthetic. The article concludes that within the framework of the political and legal thought of Ancient China, there were various approaches to understanding law. After the proclamation in II BC. updated Confucianism with the official ideology of China, the integrative type of legal understanding becomes dominant, both in theory and in law enforcement practice.

Key words: confucianism, legalism, taoism, law, ancient China.

Политико-правовая мысль зародилась и получила свое развитие еще в эпоху существования древних государств. Она сложилась на основе мифологических и религиозных представлений о человеке, обществе, государстве и праве. В Древнем Китае впервые в мировой истории в рамках исследования политико-правовых явлений возобладали рационально-социологический подход к их изучению. Вопросы государства, права, лучшего варианта управления, взаимоотношений между правителем и подданными, методов управления стали центральными в философской и политико-правовой мысли Древнего Китая. В разных странах, на различных этапах их развития сложилось большое количество научных школ, которые давали свои ответы на вопросы о происхождении, понятии и сущности права, соотношении данной категории с законом. Среди наиболее значимых подходов к пониманию права можно назвать: естественно-правовой, социологический, психологический, нормативный, исторический. И по сей день вопросы определения понятия права являются дискуссионными.

Развитие представлений о праве и законе происходило в рамках древнекитайских философских школ: даосизма, конфуцианства, легизма. Центральным понятием даосизма является Дао. Учение о Дао было изложено в труде «Дао дэ цзин» («Книга пути и благодати»), автором которого считают Лао-цзы. В состав иероглифа Дао входит две части: шоу – голова и цзоу – идти. Основное значение данного иероглифа – дорога, по которой идут люди. Другими вариантами перевода Дао является «слово», «повиновение», а в философском смысле «истина», императивный долг [Конисси 1999: 405]. В даосизме значение Дао наполнилось более широким смыслом. Дао – это и причина существования, и закон развития всего, что существует в мире: Вселенной, природы, общества и человека.

Дао рассматривается как высший всеобщий мировой закон. «Дао – вот самое высшее в мире... ведь оно не подчиняется ничьим указаниям и неизменно следует само по себе. Воистину все происходит из дао...» [Древнекитайская философия Т. 1. 1972: 130]. Качество Дао как высшего закона проявляется и в том, что Дао первично по отношению к правителям и даже по отношению к небесному владыке. «Я не знаю, чье оно порождение, я лишь знаю, что оно предшествует небесному владыке» [Древнекитайская философия Т. 1. 1972: 116]. Выстраивая иерархию законов в мире и определяя положение Дао, Лао-цзы писал, что: «Человек следует (законам) земли. Земля следует (законам) неба. Небо следует (законам) дао, а дао следует самому себе» [Древнекитайская философия Т. 1. 1972: 122].

Одними из основополагающих принципов, которые должны были соблюдаться для достижения этического идеала даосов, были принципы цзы жань – «спонтанности, естественности» и у вэй – «недеяния». Данное положение также применимо и для регулирования общественных отношений. «Дао постоянно осуществляет недеяние, однако нет ничего такого, чтобы оно не делало» [Древнекитайская философия Т. 1. 1972: 126].

Лао-цзы отрицательно относился к управлению на основе правил поведения (ритуала). «Ритуал – это признак отсутствия доверия и преданности. [В ритуале] – начало смуты» [Древнекитайская философия Т. 1. 1972: 126]. Даосы выступали против активной целеполагающей деятельности, всего того, что не соответствует принципам естественности и недеяния, в том числе негативно относились к законодательству как средству регулирования поведения людей. Лао-цзы считал, что законы способствуют росту преступности и социальной напряженности. Он выступал против писаного законодательства и позитивного права. «Когда в стране много запретительных законов, народ становится бедным... Когда растут законы и приказы, увеличивается число воров и разбойников» [Древнекитайская философия Т. 1. 1972: 132]. А. Э. Черноков рассматривает Дао как высший источник естественного права. «Небо и Дао как высшие источники естественного права формируют с помощью этического постулата основные нормы поведения и правового регулирования. Основная функция этих правил заключается во всеобъемлющем социальном контроле и повседневном регулировании поведения» [Черноков 2007: 149].

Взгляды даосов на понятие права можно рассматривать как вариант концепции естественного права. В даосизме ничего не говорится о позитивном праве, законах, но подчеркивается огромное значение Дао как регулятора, в том числе и общественных отношений. Дао выступает как естественный закон прямого, непосредственного действия. Даосизм не оказал серьезного влияния на правоприменительную практику, но вместе с тем повлиял на понимание права и его роли в жизни каждого жителя Поднебесной.

Еще один вариант правопонимания был представлен в работе величайшего китайского мыслителя Конфуция. Для Конфуция главным средством поддержания порядка в обществе служит соблюдение традиций, норм морали и нравственности. При этом именно нравственное поведение, соблюдение правил гораздо важнее, чем исполнение закона. В своем поведении человек должен, прежде всего, исходить из стремления к миру и поддержанию гармонии, а не из соблюдения закона. С точки зрения Конфуция общественные отношения должны регулироваться не законом, а нормами ли. «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок посредством наказаний, народ будет стремиться уклоняться от наказаний и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд, и он исправится» [Древнекитайская философия Т. 1. 1972: 143]. В основе управления государством, согласно взглядам Конфуция, должна лежать добродетель, которая рассматривается им как «обширный комплекс этико-правовых норм и принципов, с помощью которых регулируются отношения в семье» [Нерсисянц 1983: 58]. Сложившиеся в рамках семьи нормы и принципы получают распространение и становятся регуляторами всей совокупности отношений в обществе.

Главное место в совокупности этических, правовых норм и принципов занимают ли. Ли рассматриваются также как церемонии, этикет, каноны поведения. Характеризуя ли, Л. Ф. Федорова пишет, что ли – это «правила поведения, социальная норма, ритуально оформленный моральный кодекс» [Федорова 2015: 76]. Л. С. Переломов рассматривает ли как «систему морально-этических принципов, норм поведения, которые должны соблюдать все жители Поднебесной» [Книга правителя

области Шан 1993: 61]. В. А. Рубин рассматривает ли не только как правила вежливого поведения, но и религиозный ритуал, ритуал управления. «Соблюдение ли означало не только выполнение определенных правил; в понимании Конфуция сюда входило и принятие ценностей, в этих правилах воплощенных» [Рубин 1972: 15]. Еще один вариант понимания ли предлагает В. М. Рыбаков: «Ли – моральные устои и обусловленное ими поведение» [Рыбаков 1999: 9]. Ли имеют и правовое наполнение. Н. Н. Деев пишет, характеризуя ли: «это не только правовые обычаи и обрядность, этикет и ритуал, внешние формы человеческого поведения» [Политические учения 1976: 174]. И еще: «Ли в учении Конфуция выполняло функцию права в установлении порядка и контроля над поведением» [Политические учения 1976: 178].

Характеризуя роль ли как регулятора общественных отношений, Л. С. Переломов писал: «Основой официального конфуцианства стали модернизированные правящей элитой правила – ли, игравшие большую роль в жизни общества и государства, нежели закон и право» [Конфуцианское «Четверокнижие» 2004: 48].

В отличие от сторонников даосизма, Конфуций считал, что Дао не управляет миром человека непосредственно. Для достижения гармонии необходимы правила правильного поведения – ли [Скаун 2008: 396]. Правила ритуала ли тесно связаны с обычным правом, базируются на нем. Но вместе с тем ли не являлись обычным правом, ли не были и законом. Важным отличием ли от обычного права и закона было отсутствие санкций, наказания за их несоблюдение [Кычанов 1988: 299]. Вместе с тем как закон, так и ли обладали обязательностью их соблюдения. Конфуций отмечал: «На то, что не соответствует ритуалу, нельзя смотреть; то, что не соответствует ритуалу, нельзя слушать; то, что не соответствует ритуалу, нельзя говорить; то, что не соответствует ритуалу, нельзя делать» [Древнекитайская философия Т.1. 1972: 159]. В рамках конфуцианского подхода к регулированию общественных отношений закон вступает в действие только в случае нарушения правил ли и необходимости применения санкций к преступникам.

Еще одним отличием ли от закона является то, что ли санкционированы обществом и признаны большинством населения в ходе длительного периода его развития, законы же приняты и санкционированы государством. В рамках сохраняющихся общинных порядков большую роль играла сила личного нравственного примера вышестоящих (правителей, чиновников, глав общин) по отношению к нижестоящим (простому народу). Конфуций подчеркивал, что и правитель в своей деятельности должен руководствоваться нормами ли. «Если в верхах любят ритуал, то в народе нет таких, кто бы осмеливался не проявлять почтительности» [Древнекитайская философия Т. 1. 1972: 162].

И. И. Кальной относит даосское и конфуцианское правопонимание к естественно-правовому подходу в правопонимании. «Конфуцианско-даоская система ценностей и норм обрела на практике характер естественного права, что существенно отличает ее от западного аналога, где доминирует позитивное право» [Кальной 2006: 102]. Стойки зрения противопоставления данных концепций юридическому позитивизму, этот вывод справедлив. Вместе с тем правопонимание Лао-цзы и Конфуция имеет существенные отличия. Если у Лао-цзы Дао – естественный закон, то Конфуций выступает за регулирование общественных отношений на основе правил поведения, норм ритуала – ли, тем самым конфуцианское правопонимание можно отнести к социологическому направлению.

Еще один, наиболее известный вариант правопонимания был представлен китайской школой законников (фа цзя), в европейской традиции легистов. Китайский язык использует иероглиф фалюй, который переводится как «закон, право, правовой, юридический», в котором главная смысловая нагрузка принадлежит «фа». Вероятнее всего, первоначально иероглиф фа понимался как «образец, норма». В дальнейшем иероглиф стал переводиться как «закон, право» (также «правило, метод») [Королева 2021: 99].

Категория фа получила наибольшую разработку в творчестве легистов. Вместе с тем данное понятие встречается в трудах представителей и других философских школ Древнего Китая. В даосизме у Лао-цзы фа рассматривается как «образец», в моизме у Мо-цзы – «метод». Для Конфуция важнейшим является принцип ли чжи, то есть управления на основе ритуала – ли, тем самым подчеркивается, что в основе управления должен лежать не закон, а нравственное воздействие на общество. В трактате Шан Яна фа – это «закон». У Хань Фэй-цзы фа понимается как «писанные юридические определения («сборники писаний, в которых установлены чины и учреждения, с тем, чтобы упорядочить “сто фамилий”, т. е. жизнь народа)» [Духовная культура Китая 2006: 460].

Еще одним близким по смыслу к иероглифу фа «закон» является понятие син – «наказание». До периода Чуньцю (VIII-V вв. до н. э.) между данными иероглифами различий не было, они были тождественны по смыслу. В период кризиса Чжоуской государственности и борьбы за образование первой централизованной империи Цинь (V-III вв. до н. э.) новая модель управления на основе законов приобретает все большую популярность, что приводит к тому, что иероглиф фа начинает рассматриваться в широком и узком смысле. В узком смысле фа – это «наказание», в широком – «законодательство», «правовая система», «право».

Для легизма характерно признание правом страны только законов, принятых правителем. Следовательно, можно считать концепцию законников ярким примером юридического позитивизма. Легисты, в противовес управлению на основе норм ли (конфуцианство), считали, что общественные отношения должны регулироваться исключительно законами (фа). В «Книге правителя области Шан» Шан Ян раскрывает и обосновывает новую модель управления государством на основе законов и суровых наказаний. «Закон и предписания - жи знь народа и основа управления страной, они оберегают права народа» [Книга правителя области Шан 1993: 237].

Законы должны быть единообразными и обязательными для всех жителей Поднебесной. Творцом законов является правитель - дес пот. Шан Ян считает, что и правитель должен соблюдать законы. «Умный правитель относится бережно к законам и установлениям. Он не внимает рассуждениям, противоречащим законам; он не превозносит действий, противоречащих закону; он сам не совершает поступков, противоречащих закону. Он должен внимать рассуждениям, соответствующим законам; он должен превозносить действия, соответствующие закону; он должен увязывать свои поступки с законом» [Книга правителя области Шан 1993: 228].

Понятие Дао и ли встречается и в творчестве Шан Яна. Он говорит: «для возвышения правителя существует путь Дао, но удерживается господство различными способами (ли)» [Книга правителя области Шан 1993: 177].

Шан Ян отвергал принцип управления, выработанный в конфуцианстве. Он считал, что правитель при управлении государством должен руководствоваться только законами, а не правилами ли. «Мудрый творит законы, а глупый ограничен ими; одаренный изменяет ли, а никчемный связан ли. С человеком, который связан ли, не стоит говорить о делах; с человеком, который ограничен старыми законами, не стоит говорить о переменах» [Книга правителя области Шан 1993: 140]. «Основой для людей является закон. Поэтому если умелый правитель при помощи закона ограждает людей от проступков, то слава и земли приходят к нему» [Книга правителя области Шан 1993: 210].

Шан Ян считал, что законы должны быть написаны ясным языком, быть понятными для простых людей, базироваться на обычаях и традициях народа.

В легизме наблюдается резкое противопоставление законов иным формам социальной регуляции. Школа фа цзя отрицала иные варианты правопонимания, которые были выработаны в рамках даосизма, конфуцианства, моизма. Для данных школ в целом было характерно подчеркивание истоков, природы, роли и значение социальных норм и правил поведения в регулировании общественных отношений, тогда как легизм признавал исключительно закон как единственный социальный регулятор.

Китайский мыслитель Сюнь-цзы предложил в своей работе «Сюнь-цзы» еще один вариант правопонимания. Он подчеркивал большое значение правил поведения – ли для управления государством, и одновременно настаивал на уважительном отношении к закону. Наблюдается попытка сближения закона и правил поведения. «Благодаря ли ограничивается хорошее и скверное и проявляются в нужное время радость и гнев. Благодаря ли повинуются низы и проявляют мудрость верхи. Благодаря ли удается избежать беспорядка в этом непрерывно меняющемся мире. Горе тому, кто нарушит ли. Не является ли ли высшим принципом вселенной?» [Древнекитайская философия Т.2. 1973: 178]. Можно согласиться, что фактически ли становится законом. Сюнь-цзы считал, что если нарушается ли, то не соблюдается и закон.

Сюнь-цзы пишет о возможном применении норм закона и правил поведения в зависимости от поведения человека. Для регулирования правомерного поведения используются правила ли, для неправомерного – нормы фа. «Великий долг в управлении делами [государства] состоит в следующем: того, кто приходит с добрыми намерениями, следует встречать в соответствии с нормами ритуала; того же, кто приходит не с добрыми намерениями, следует встречать законами об уголовных наказаниях» [Древнекитайская философия Т.2. 1973: 150].

Сюнь-цзы пытался усовершенствовать систему регулирования общественных отношений, выстроив новый вариант взаимодействия ритуалов, обычаев и законов. Сюнь-цзы подчеркивал тесную взаимосвязь ли и фа. Он рассматривал правила ли как основу законов. Законы должны соответствовать по своему содержанию положениям ли, и должны регулировать отношения между аристократией и народом, отношения между аристократией должны строиться исключительно на соблюдении ли. У Сюнь-цзы были последователи, которые также выступали за управление как на основе ли, так и на основе фа, подчеркивали значение как морального воздействия, так и наказания. Можно говорить о том, что в творчестве Сюнь-цзы и его последователей сложился новый вариант правопонимания – комплексный или синтетический, интегративный.

В период правления династии Хань происходит постепенное слияние двух противоборствующих концепций конфуцианства и легизма. При императоре У-ди (156-87 гг. до н. э.) обновленное конфуцианство становится официальной идеологией Китая. Конфуцианство перенимало идеи легизма, ставившие закон на службу государственных властей. Выраженные в ли конфуцианские заповеди становятся нормами права фа.

Социальные нормы ли, благодаря мощному авторитету Конфуция, становятся императивными. Процесс взаимного проникновения ли и фа был длительным. Сохранение уважительного отношения к ли было связано с их традиционностью, многовековым периодом их существования, моральное осуждение за их несоблюдение было более эффективным, чем наказание за несоблюдение фа. Происходит процесс постепенной конфуцизации закона, в китайское законодательство вносятся многие конфуцианские постулаты, тем самым приобретая силу закона [Книга правителя области Шан 1993: 111].

Окончательно представление об управлении как с помощью ли, так и с помощью фа сложилось в период III-VI вв. Профессор Линь в 1967 г. высказался следующим образом о соотношении ли и фа: «То, что наказуемо по закону, не может быть позволено и по ли, а то, что позволено по ли, естественно, не может быть наказуемо и по закону».

Раскрывая особенности китайского правопонимания, А. И. Ковлер отмечает, что порядок в семье, обществе и государстве должен поддерживаться с помощью ритуала. Законы же способствуют уменьшению добродетели, идущей от человека. Такковы основные постулаты китайского правопонимания, заложенные конфуцианством и даосизмом и отводящие центральное место в правоприменительной практике Человеку, а не Закону [Ковлер 2020: 2].

Древнекитайские мыслители разработали несколько подходов к понятию права и соотношению данной категории с законом. Наиболее известным типом правопонимания в Китае стал юридический позитивизм, который рассматривал право исключительно в узком смысле, как совокупность законов. В творчестве Лао-цзы представлена естественно-правовая концепция. Конфуций и его последователи отводили главную роль в регулировании общественных отношений правилам ритуала – ли, и являлись сторонниками социологического типа правопонимания. Сюнь-цзы – яркий представитель нового конфуцианства, признавал значение и ли, и фа как регуляторов общественных отношений, его тип правопонимания – комплексный, синтетический, интегративный.

В 136 г. до н. э. при императоре У-ди конфуцианство (уже обновленное, ортодоксальное) было провозглашено государственной идеологией Китая. С точки зрения правопонимания возобладал синтетический подход к понятию права, что нашло отражение как в законодательстве, так и в правоприменительной практике.

Литература

- Древнекитайская философия. Т.2. М., 1973.
Духовная культура Китая. М., 2006.
Кальной И. И. Философия права. М., 2006.
Книга правителя области Шан. М., 1993.
Ковлер А. И. Антропология права. М., 2020.
Конисси Д. Дао: гармония мира. М., Харьков, 1999.
Конфуцианское «Четверокнижие». М., 2004.
Королева О. А. Процесс формирования и развития иероглифа фа («право») в китайской культуре / Вестник Института востоковедения РАН. - 2021. - № 4. – С.97-107.
Кычанов Е. М. Этика и ритуал в традиционном Китае. М., 1988.
Нерсесянц В. С. Право и закон. М., 1983.
Политические учения: История и современность. Домарксистская политическая мысль. М., 1976.
Рубин В. А. Идеология и культура Древнего Китая. М., 1972.
Рыбаков В. М. Уголовные установления Тан с разъяснениями. СПб., 1999.
Скакун О. Ф. Общее сравнительное правоведение. Киев, 2008.
Черноков А. Э. Введение в сравнительное правоведение. СПб., 2007.
Федорова Л. Ф. Философия Древнего Востока. М., 2015.

References

- Ancient Chinese philosophy. (1972). Vol.1. Moscow (in Russian).
Ancient Chinese philosophy. (1973). Vol. 2. Moscow (in Russian).
Chernokov, A. E. (2007). Introduction to comparative law. St. Petersburg (in Russian).
Confucian "Tetrabook". (2004). Moscow (in Russian).
Conissi, D. (1999). Tao: harmony of the world. Moscow, Kharkov (in Russian).
Fedorova, L. F. (2015). Philosophy of the Ancient East. Moscow (in Russian).
Kalnoy, I. I. (2006). Philosophy of law. Moscow (in Russian).
Koroleva, O. A. (2021). The process of formation and development of the hieroglyph fa ("law") in Chinese culture. Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 4, 97-107 (in Russian).
Kovler, A. I. (2020). Anthropology of law. Moscow (in Russian).
Kychanov, E. M. (1988). Ethics and ritual in traditional China. Moscow (in Russian).
Nersesyants, V. S. (1983). Right and law. Moscow (in Russian).
Political doctrines: History and modernity. Pre-Marxist political thought. (1976). Moscow (in Russian).
Rubin, V. A. (1972). Ideology and culture of Ancient China. Moscow (in Russian).
Rybakov, V. M. (1999). Tang criminal regulations with explanations. St. Petersburg (in Russian).
Skakun, O. F. (2008). General Comparative Law. Kyiv (in Russian).
Spiritual culture of China. (2006). Moscow (in Russian).
The book of the ruler of the Shang region. (1993). Moscow (in Russian).

Citation:

Моисеева О. Г., Русанов В. В. Древнекитайские концепции правопонимания // Юрислингвистика. – 2023. – 28. – С. 22-26.

Moiseeva O. G., Rusanov V. V. (2023). Ancient Chinese Concepts of Understanding Law. Legal Linguistics, 28, 22–26.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License